

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Северо-Западный Прикаспий, куда входят территории современной Калмыкии, правобережная часть Астраханской области и равнинная часть Дагестана севернее р. Терек, является одним из интересных, с точки зрения этнической истории, регионов России, где с древнейших времен сменилось много племен и народов. И сейчас здесь происходят активные этнические процессы, знание которых крайне необходимо для выработки и проведения в жизнь правильной политики межнациональных отношений.

Настоящая статья посвящена этнической истории народов, которые заселяли территорию Северо-Западного Прикаспия с 40-х годов XIII в. и до нынешнего времени.

Вначале коротко об источниках исследования. Они сгруппированы следующим образом: письменные; данные археологии; данные антропологии; данные топонимики; данные этнографии. Указанные источники по своей информативности не равноценны, но вместе взятые, они позволяют осветить предложенную нами тему более или менее подробно. Наибольшую ценность представляют, безусловно, письменные источники. Из них мы узнаем названия племен и народов, живших в регионе со времени Золотой Орды. Там же говорится о традициях и обычаях племен и народов, содержатся сообщения об их взаимоотношениях и исторических судьбах. В средневековых источниках сообщается, когда и откуда пришли в восточноевропейские степи многие азиатские народы. Особенно велика роль

письменных источников по отдельным периодам, о которых нет археологических данных.

Археология хорошо представлена памятниками XIII-XIV вв. Они в известной степени подтверждают сообщения письменных источников.

Этническая история региона отражена также и в топонимике. Здесь выделяются два топонимических пласта: монгольский и славянский. Этнография дает материалы по современному этническому составу региона, в частности, о группах калмыков, ногайцев, русских и др.

Антропология характеризует антропологический состав населения региона с эпохи энеолита и по настоящее время.

XIII-XIV вв. в истории кочевников Восточной Европы выделены известным археологом Г.А. Федоровым-Давыдовым в так называемый золотоордынский период половцев. Мы тоже будем придерживаться этого общепринятого в науке названия, хотя оно и не имеет этнического оттенка. В своей монографической работе «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» Г.А. Федоров-Давыдов учел 48 кочевнических погребений XIII-XIV вв. [Федоров-Давыдов 1966: 251-271]. К настоящему времени только на территории Калмыкии исследовано более ста позднекочевнических погребений, что свидетельствует, безусловно, о значительной численности населения в золотоордынское время. Сами погребения отражают сложный этнический состав в регионе. Прежде всего, отметим погребения половецкого типа - захоронения с восточной и западной ориентировкой костяка человека и часто с остовом коня [Васюткин, Кольцов 1995: 116]. С монголами Г.А. Федоров-Давыдов связывает появление в XIII в. курганов с камнями в насыпи, могил с подбоями и северной ориентировкой костяка человека без остова коня. Среди погребального инвентаря монгольскими считаются головной убор «бока» из бересты и плоские металлические фигурки людей. Могилы более сложной конструкции - с подбоем и ступеньками вдоль длинных стенок - появляются в XIII-XIV вв. и, по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, отражают одну из тенденций в золотоордынскую эпоху перекочевок и смешения племен.

Наиболее ярко этот процесс прослежен на материалах

могильника Кан-Тюбе, расположенного в Наримановском районе Астраханской области (правобережье дельты Волги). В 1969 г. Е.В. Шнайдштейн исследовала там 145 грунтовых погребений в могилах разных типов: 1) прямоугольные с отвесными стенками; 2) с уступами-ступеньками вдоль одной или обеих длинных стенок; 3) с подбоем; 4) с уступами против подбоя [Шнайдштейн 1975]. Всех хоронили по мусульманскому обычаю головой на запад. Погребальный инвентарь был беден. Антропологический тип большей части погребенных европеоидно-монголоидный, меньшей - европеоидный или монголоидный. Интересно отметить следующее: монголоидные женщины были погребены только в могилах с подбоями и простых могилах. Причем женщины в подбоях оказались более монголоидными, чем мужчины в аналогичных могилах. Могильник был датирован XV-XVI вв. [Шнайдштейн 1975: 11-12], т.е. концом золотоордынского и началом следующего этапа, который мы предлагаем назвать мангыто-ногайским по двум народам, имеющим монгольские генетические корни.

Мангыт - это монгольское племя, отореченное половцами. Тюркское население, оставшееся на Нижней Волге после распада Золотой Орды, русские называли астраханскими татарами. Сами жители здешних мест называют себя не татарами, а мангытами. Они до сих пор помнят своих предков, этническое самосознание подсказывает им, что они являются особым народом с собственным этнонимом.

Второй народ монгольского корня - ногайцы после распада Золотой Орды продолжал кочевать в Южном Приуралье. Название народа происходит, как считают некоторые ученые, от имени темника Ногая, возглавлявшего в конце XIII в. золотоордынский улус, а происходят они от монголов-мангытов. После присоединения Казанского ханства к Русскому государству в середине XVI в. ногайцы, почувствовав угрозу со стороны русских, откочевали из Приуралья. Часть ушла в Турцию, а часть стала кочевать в низовье р. Урал [Колесник 1997: Карта 2]. Перед самым приходом на Волгу ойрат-калмыков они перебрались на правый берег Нижней Волги.

В настоящее время мы не можем подтвердить пребывание ногайцев в Северо-Западном Прикаспии

археологическими данными. Однако в пределах Ставропольского края они есть. Достаточно вспомнить о том, что г. Ипатово был основан ногайцами, материальная и духовная культура которых исследована археологическими раскопками в 1998-2001 гг.

В XV в. в степи исчезает подкурганый обряд захоронений. Между тем, находимые часто в древних курганах впускные погребения без вещей не могут быть датированы и связаны с каким-нибудь определенным этносом. Возможно, это связано с распространением ислама, который запрещал класть в могилу вещи. В конце XVIII в. ногайцы кочевали на юго-западной окраине региона, за р. Кумой [Колесник 1997: Карта 5].

На следующем этапе - 2-я половина XVII - первая половина XIX в. преобладали, безусловно, пришлые ойрат-калмыки. По данным В.И. Колесника, ойратов в 1630 г. было 280 тыс. человек, в 1700 г. - 320 тыс. человек и накануне ухода калмыков в 1770 г. в Джунгарию - 318 тыс. человек [Колесник 1997: Карта 1]. Прочное освоение калмыками территории Северо-Западного Прикаспия начинается со второй половины XVII в., после завершения процесса добровольного вхождения в состав Российского государства.

Ойраты пришли на Нижнюю Волгу из Западной Монголии в составе трех этнических групп: торгутов, дербетов и хошутов. Позже из этой части ойратов сформировался новый этнос, получивший название калмыки (в данной статье мы не будем касаться этимологии этого этнонима, так как она требует самостоятельного исследования). Но в составе нового этноса до сих пор существуют три отличающиеся по языку и культурно-бытовым особенностям группы, сохранившие старые названия.

Часть калмыков находилась на службе в составе войска Донского казачества. Они основали станицы, некоторые из которых сохранились на Дону до сих пор. В результате совместного проживания с казаками и брачных связей с ними в составе калмыцкого народа сформировалась четвертая группа - бузавы (этимологию этого названия мы здесь не рассматриваем), которые сочетают в себе признаки монголоидной и европеоидной рас.

Данный этап получил хорошее отражение в топонимике.

Особенно это заметно на территории Калмыкии, где большинство урочищ, балок, степных речек и т.п. сохранили калмыцкие названия [Эрдниев 1993: 65-73].

Дополнительные сведения о материальной культуре калмыцкого народа были получены в результате археологических раскопок старокалмыцкого поселения, расположенного на левом берегу р. Джурак у поселка Матросово Яшалтинского района Республики Калмыкия [Кольцов 2005]. Здесь впервые выявлены и изучены стационарные глинобитные жилища. Эти находки позволяют утверждать, что в местах с обильными пастбищами калмыки от кочевья переходили к полуоседлости и оседлости, основывая поселения. При этом наряду с традиционным передвижным жилищем - кибиткой, у них появляется традиция возведения стационарных жилищ из сырцовых блоков и очагами открытого типа. Сырцовые блоки в отличие от современного «самана» не имеют в замесе глины растительных добавок в виде соломы, что свидетельствует о скотоводческой специализации населения. В качестве топлива использовался «кизьяк», что вполне типично для скотоводческого хозяйственно-культурного типа.

Анализ поселенческого материала позволяет высказать предварительное заключение о том, что стационарные жилища в западных районах Калмыкии (Приманычье) возникают не позднее середины XIX в. Не исключено, что оседать на земле калмыки стали еще раньше. Письменные источники сообщают, что желание перейти к полуоседлому и оседлому образу жизни среди калмыков появилось с середины 60-х годов XVII в. Причем разные социальные слои калмыцкого общества имели для этого свои причины [Батмаев 2002: 308-309].

Таким образом, археология открывает принципиально новый, исключительно перспективный пласт источников материальной и духовной культуры калмыцкого народа, позволяющий существенно углубить и расширить границы познания традиционной культуры.

Литература

1. Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. Элиста, 2002.
2. Борисенко И.В. Очерки исторической географии Калмыкии. Дореволюционный период. Элиста, 1991.
3. Васюткин С.М. Периодизация этнической истории средневековой Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста, 1995.
4. Васюткин С.М., Кольцов П.М. Средневековые погребения зоны калмыцкого магистрального канала // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста, 1995.
5. Колесник В.И. Демографическая история калмыков. Учебное пособие. Элиста, 1997.
6. Кольцов П.М. Отчет о раскопках памятников истории и культуры, расположенных в зоне строительства автомобильной дороги «Соленое - Джалга» на участке «Соленое-Красномихайловское-Матросово» в Яшалтинском районе Республики Калмыкия в 2005 г. // Архив КГУ.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
8. Шнайдштейн Е.В. Археологические памятники поздних кочевников Нижнего Поволжья IX-XV вв. как источник по проблеме этногенеза астраханских татар. Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1975.
9. Эрдниев У.Э. Историческая судьба ойратов. Элиста, 1993.